

Фоновые композиции: Mamomo - lantern – Исповедь иллюзии и Эндаинг! Sakuzyo - Room –
Пойман на горячем!

* * *

— Обелиски рассказывают о времени, когда в мире не существовало ничего... Пустота властвовала над горизонтом, но в один момент в ней зародилось нечто, что изменило реальность... и нас всех... Мысль... — холодный механический голос рассеял непроглядную тьму, резонируя с каждой частицей безграничного мрака,

— Из мысли был создан разум... из разума образовалась форма... из формы вышли две грани... материя и энергия... исход и завершение... тьма и свет... Именем их силы рождались и погибали неисчислимые огни... они же стали причиной возникновения финальной итерации... пиком эволюционного процесса – войной... — образы иллюзий пытались слиться воедино, создать нечто осознанное, но тотчас рушились, оставляя только дыхание бездны,

— И когда мир охватила ярость тех, кто утратил причину быть, цикл звезд подошел к завершению... но... если бы всё кончилось там, ничего этого бы не было... Семеро... стали той силой, что остановила разрушение... процесс эволюции... замер... — призрачный отблеск казался всем и ничем одновременно,

— И вот... свет отступил... тьма рассыпалась прахом... а семеро оказались здесь... разрозненные... поглощенные желанием оправдать собственное рождение... лишенные отцовской любви и наставлений... Кто-то впал в отчаяние... кто-то закрылся в себе... а кто-то... продолжил верить... искать... творить... и смог найти... — средоточие тьмы разлилось серым океаном, волны которого вспыхнули пучком ангельского света, что казался всё ближе и ближе...

— Обелиски рассказывают свою легенду... но, если всё это не было вымыслом?.. Если... сон это явь?.. — и когда голос затих... сияние поглотило окружающий мир...

Протянув руку к свету, я обнаружил себя лежащим в кровати.

Незнакомый потолок вызвал немое удивление, но энцефалон быстро восстановил соединения лобных долей. Память постепенно вернулась. Я проснулся в нашей новой квартире...

Состояние было, мягко говоря, паршивое. Несмотря на приятно проведенную ночь, сон оказался чересчур коротким, не только из-за очередного кошмара, но и по вине одной обворожительной особы. Проще говоря, энергетический ресурс не восстановился.

— Вот же энерджайзер... а мне, казалось, ты тоже устала... — Впрочем, смотря на довольную мордашку с растрепанными волосами, я улыбнулся и решил, что несмотря на всё отрицательные подпункты, итоговый результат того определенно стоил.

И пока Мако спала, синтетический рыцарь протер слипшиеся импланты, чутка размял сервоприводы плеч, зевнул и свалился с кровати, потащив брненное тело в сторону ванной.

Полуденный свет проникал сквозь экраны и бил прямо по линзам, препятствуя и без того сложному процессу трансформации шатающегося зомби в нечто, хотя бы отдаленно напоминающее человека.

Оказавшись подле компрессора, я провел рукой под краном. Живительная влага ударила по внешнему покрытию миополимеров, а затем растеклась вдоль укрытых швами вен, заставив изможденного духа взглянуть на свое собственное отражение.

— Красота – понятие субъективное... и тем не менее, в геноме заложено около сотни критериев общего назначения, что определяют корневую функционалию такого параметра как – влечение... Именно поэтому искусство не требует разъяснений, ты просто видишь его и наслаждаешься без вопросов!.. Скажи, улыбаха?.. — пригладив усы, переходящие в бороду, я криво ухмыльнулся, хотя... это больше напоминало гримасу серийного убийцы, что лишь недавно расчленил духовой оркестр, бережно расфасовав каждого его члена по баночкам,

— Ну, чего такой кислый?.. Я же вижу, что ты скрываешь под этим оскалом!.. — воистину, зеркальная грань показа мне то, о чем я успел позабыть...

Бледная словно снег кожа, казалось, просвечивала биомеханическими элементами. Полу-прищуренные, вечно уставшие глаза были затянуты черной демонической склерой. И лишь наполненные нефритовым пламенем зрачки, чьи линзы изредка сверкали лепестками движущихся элементов, доказывали, что это существо подпадает под определение жизни.

— Вижу... кто ты на самом деле... и кем хочешь казаться... — я оттянул веко, убеждаясь, что затемнения под глазами не претерпели изменений. Сохранять лицо перед аколитами оказалось еще сложнее, чем вести ополчение сквозь адские врата...

Увидь Хранители этот худощавый и высокий тростник, на плечах которого висела недавно изорванная футболка, а с пояса вот-вот готовились упасть удерживаемые честным словом пижамные штаны, они бы ни за что не узнали великого героя, который встал поперек горла у половины коронованных голов в галактике.

— Мир ужасно несбалансирован... ты можешь целую вечность провести нажимая: «повтор», а потом упасть мордой на кнопку «перемотки», оказавшись чуть ли не в другой реальности... Интересно... какой из этих сценариев больше похож... — достав из бардачка гидра-заколку, я собрал каштановые локоны в хвост и попытался его закрепить, как вдруг...

— Тц-с-с!.. — острый краешек резанул палец, отчего я тут же поднес его к воде... и ощутил, как по телу расплзается волна неконтролируемого трепета,

— На кошмар... — капля крови... черной как уголь крови упала вниз, бесследно исчезая внутри

водной спирали...

Пошатнувшись, я сделал пару шагов назад и взглянул на дрожащую ладонь.

Поперечный надрез втянул лимфу обратно в рану и моментально регенерировал, не оставляя после себя ни единого следа. Плетения мыслей безвозвратно спутались, а сознание решительно отвергало происходящее.

Минута... две... десять... не знаю сколько времени я провел, смотря в бездну, пока она сама не пробудилась ото сна, взглянув на меня в ответ.

— Кошмар - это порожденная страхом иллюзия... Отвергая страх мы принимаем этот мир таким... какой он есть... — сотканный из льда скрежет силой вырвал меня из зазеркалья и заставил поднять взгляд.

Сквозь полумрак изуродованных теней на полого рыцаря смотрело его отражение, бесформенная тень, на маске которой горели три полосы ангельского света.

Прищурив сенсоры, страж растворился в пустоте, я же предпринял очередную попытку возобновить над собой контроль, благо подмога подоспела очень кстати. Продолжая недовольно ворочаться, Мако скинула с себя одеяло, разбавив приступ метафизики контентом для взрослых.

Иронично, тот кто вечно критиковал инстинкты был выведен из ступора именно ими. Наблюдая картину нагой души, я встряхнул головой и решил проветриться... срочно...

Именной плащ висел на стуле рядом с кроватью. Оказавшись на плечах владельца, «Альберт» определил точки крепления и растекся по телу словно вторая кожа. Ожидая пока все движущиеся элементы разомкнутся и сомкнутся вновь, я старался сосредоточиться на объективной и решаемой проблематике, но...

— Ты куда собрался?... — Мако за моей спиной протяжно зевнула и приняла сидячее положение, продолжая сжимать не свою подушку.

— Просто... решил погулять... а будить тебя не хотелось... Ты заслужила немного отдыха... — я криво ухмыльнулся, бегая взглядом в поисках девятого угла.

— Опять что-то случилось? — она протерла заспанные глаза.

— И откуда ты... — мысли вернулись в привычное русло, но меня не покидало странное чувство, будто бы где-то внутри ломается нечто очень важное.

— У тебя на лице всё написано... — Мако подтащила к себе форму и начала одеваться.

— Хах... выходит, попытка создать вокруг себя ауру загадочности провалилась... — тяжело вздохнув, я плюхнулся на кровать.

— Правда? А мне, кажется, ты всем своим видом клянчишь очередную дозу самого эффективного лекарства от душевных терзаний! Скажешь как оно называется? — застегнув рубашку, любимая обхватила мою шею и прижалась всем телом, не оставив между нами и толики свободного пространства.

— Обнимашки!!! — утопая среди атрибутов непревзойдённой мягкости, тяжело было поддаться негативу, пусть и весьма настырному.

— Хи-хи! Видишь, какая я хитрюга? Ничего-то от меня не утаишь! — она мурлыкнула.

— Вынужден согласиться... противостоять обнимашкам столь совершенного создания не в силах даже Андзин... — интересно, что иногда поражение гораздо лучше победы.

— Ну не надо, ты вгоняешь меня в краску! Хотя, я и вправду хороша! Особенно в стрельбе! И логистике! И командовании! И экономике! Хм, а есть какая-то сфера, в которой я не преуспела? Нужно будет это исправить, как только такая найдется! — Мако глухо рассмеялась, уткнувшись мне в воротник.

— Смотри не перехвали себя ненароком, дорогая... а то станешь как один самовлюбленный раздолбай... — я не удержался и поцеловал её тонкую шею.

— Гордиться правдой не зазорно!.. — девушка томно вздохнула,

— Слушай...

— Ня?... — пришлось малость сбавить обороты.

— А сколько у нас времени до вылета? — вопрос явно был с подвохом.

— Сколько будет нужно... — моя рука проскользила по талии Мако и отправилась к ватерлинии...

— Ты сам это сказал, значит и вина за опоздание тоже на тебе! — любимая откинулась назад, утаскивая горе-романтика следом за собой.

Некоторые феномены уже давно изучены, их смысл раскрыт, но невозможно не признать, что

от этого они лишь отдаляются от нас, перерождаясь миражами тех чувств и эмоций, что навеки останутся неуловимыми химерами, занимая отведенную лишь для себя нишу.

Наука никогда не посмеет быть настолько значимой, чтобы пререкаться с душевным стремлением, а если посмеет, мы её остановим.

* * *

Отчет пришел как раз вовремя, подготовка к операции шла согласно плану.

Непринужденно шествуя вдоль пешеходных троп, я успел разослать немногочисленному персоналу предупреждения о боевой готовности, и принять к факту последнюю насущную проблему. Судя по сегодняшнему отчету, новенький уже прибыл на станцию и все это время бесцельно по ней шлялся. Стражи успели вдоволь на него поглазеть.

Предрекая конец нашей прогулки, колоссальные стены производственного комплекса расступились в стороны. Амарантовое пламя прошло сквозь облака вечного шторма, миновало щиты внешнего купола и открыло нам лик исполина, чье имя отразилось в разуме каждого бессмертного мужа – «Справедливость», богиня для страждущих и судья для погрязших во грехе.

Как многие успели заметить, её матовая, покрытая причудливыми узорами чешуя жадно поглощала свет, сильно выделяясь на фоне остального порта. С этим недоразумением явно нужно было что-то делать, и малютка «Часовой» подал мне идею что именно.

— Смотрю, он уже освоился... — я отключил инструментарий, переводя изможденный взгляд на наше новое приобретение.

Место, где тянувшийся из бортового ангара трап стыковался с портовым комплексом, было максимально необитаемым. Несколько автономных дронов занимались грузоперевозками, изредка поглядывая в сторону того самого «аса».

Статная фигура широкоплечего незнакомца пристально следила за происходящим вокруг, его короткие волосы переливались синим отливом, а ледяной, или скорее сапфировый взгляд то и дело возвращался к небольшому блокноту, куда даже сейчас вносились какие-то записи. Накинута на спину шинель пилота и... порванные джинсы... давали ясно понять, с кем конкретно мы имеем дело.

— Мой Архонт, так это же очередное пополнение вашей коллекции уникальных образцов космической фауны! Прикажите создать для него отдельный вольер? — конечно же идущая рядом Мако не сдержалась, чтобы не намекнуть на разношерстность нашего коллектива.

— Спасибо, может позже... — не обращая внимания на эту подлую издевку, я продолжал

оценивать плохо выбритого паренька, распылив внимание на еще один интересный факт.

Примерно в сотне метров от нас скрывалась дополнительная сигнатура, наш диспетчер – Анна Гофман. Уж не знаю, что конкретно ей понадобилось в этой части порта, но юная брюнетка точно следила за нашим гостем, который совершенно вопиющим образом использовал казенное имущество в качестве скамьи.

— Интересно, мог ли старик Соул сбавить нам нежелательный элемент под видом гуманитарной помощи?.. Нет... он бы точно так не поступил... мы же дражайшие союзники, в конце то концов... — ну а пока я бубнил себе под нос различные домыслы, мы оказались подле невозмутимого красавчика,

— Кхе-кхе!.. — пилот поднял на меня не выражающий никаких эмоций взгляд:

— Приветствую на станции «Арктур»... Мое имя: Архонт Ютсуо... Сразу расставим все точки над «ё»: «Хранители Бездны» – рыцарский орден, не наемная организация, не корпоративная ставка, и не фракция модельеров-рецидивистов... Понимаешь, на что я намекаю?.. — поток концентрированного пафоса прошел мимо новичка, зато Мако оценила мою речь по достоинству, едва сдерживая приступ смеха.

— Как однажды сказал Йохан Фэнхаурер: не судите звездолет по обшивке, поэтому давайте сперва поговорим... — он опустил пышные брови и перелистнул страницу блокнота,

— Смотрите! Обычный среднестатистический индивид постоянно пользуется определенными стереотипами для упрощенной характеристики любых объектов, приписанные оценочным суждением качества основываются на собственном жизненном опыте субъекта, накопленной из различных социальных источников информации, и общего, или же «инстинктивного» мнения генетической информации на этот счет. Итоговый образ формируется с учетом всех вышеперечисленных аспектов, если к оным есть доступ, так разум облегчает работу «Оно», но искажает объективное мировоззрение «Эго», что, безусловно, печально, но непреодолимо. Установив эти логические цепочки, можно как предположить, так и заявить о возможности возникновения типичного и ошибочного устоявшегося мнения о поведении или целях определенного объекта исходя из мыслей субъекта, в той или иной ситуации, только по его внешнему виду... — парень поправил челку и захлопнул блокнот.

Я поднял левую бровь в приступе немного удивления, Мако шутовски повторила это действие:

— Пресвятой Илиас, мог бы просто сказать, что не любишь брюки!.. У нас есть целый арсенал униформы, поэтому твою индивидуальность никто не тронет... главное... носи с собой вот это!.. Поможет сойти за своего!.. — я протянул новичку чип-идентификатор,

— Кстати, хотелось бы узнать на чем конкретно летает Август Прайд...

Август вновь открыл блокнот:

— Моя первичная специализация – диверсионные штурмовики, субкласс «Инсигния». Имею опыт командованиями над боевыми звеньями, если это необходимо!

— Отлично, это я и хотел услышать!.. — я активировал инструментарий, пересылая нужные данные Августу,

— Согласно рекомендации Соула, я присваиваю тебе звание: Риттер-Офицер и определяю в первое ударное звено легкого флота!.. Можешь прямо сейчас синхронизироваться со своим кораблем, он если что в слоте С13, это третий этаж по северной лестнице!.. — мой взгляд указал на приваренные к стенкам ангара отвесные переходы,

— И да, твоя «Нагината-Пенумбра» не требует Храмовых имплантов... — пробубнил я, размышляя на тему модификации москитного флота.

Расположенные в «Справедливости» два десятка звездолетов принадлежали к классу: «Светоносец», хотя по модификациям мы уже почти довели их до уровня «Проблеска». Помимо прочего ангар все еще вмещал двенадцать «Фантомов» и их предводителя – «Альфу», или же «Ведьму».

— Короче говоря, ты и твои люди будете защищать флагман, поэтому советую узнать их поближе!.. — пока суть да дело я перенес нужные данные на инструментарий новичка.

— Ну ладно, посмотрим... — Прайд открыл досье, его лицо тут же стянуло, будто бы он залпом выпил лимонный шейк.

Первый ряд списка занимали два имени: Эрдмана Скорпикор и Сигарда Инглиш. Конечно же парни имели собственные важные обязанности, но пока отказаться от их помощи в бою я не мог.

— Алкоголик... терпеть не может, когда им командуют... И киборг... синдром младшей сестры... склонен убивать врагов с особой жестокостью... — парень поднял на меня многозначительный взгляд.

— Лучшие из лучших!.. Уверен, вы трое отлично сработаетесь!!! — я одобрительно похлопал рукой по его плечу,

— Иди же, новый командир, время познакомиться с партнерами по звену!.. Только не бери еду с автоматов!.. От нее у всех разрывная диарея... И не трогай большую меху!.. Она может «укусить»... И когда будешь втираться в доверие, начни с чего-то попроще, без этих... ну...

— Не понимаю, о чем вы. Я уверен, что нужно как можно более тщательно подходить к формулировке различных вопросов и декламировать свои мысли в сугубо правильном порядке, должной форме и... — он уже почти открыл блокнот, но я его остановил.

— Вот-вот, именно про это я и говорю!.. А теперь!.. — развернув парня на месте, я насильно протолкнул его сквозь экран ангара,

— Прошу на борт «Справедливости»!.. И да... осторожнее с лифтом!.. Он у нас особенный!..

Пытаясь упорядочить полученную информацию, ас малость потупил, а затем побрел в поисках своей боевой машины. Когда его фигура исчезла за стеллажами катапульт, я наконец-то выдохнул, смахнул со лба холодный пот и медленно повернулся к Мако:

— Аж мороз по коже... Неужели я также выгляжу со стороны?.. — кстати говоря, Анна тоже куда-то исчезла.

— Не бери в голову! — девушка встала рядом и поправила мой воротник, после чего ехидно улыбнулась и прищурила глаза, — Ты в сто раз зануднее! Аха-ха-ха!

— Спасибо за комплимент... — прыснув смешком, я окинул взглядом стального зверя.

Машина, несущая волю своего создателя, выглядела неприкасаемой, прошедшее сражение не оставило после себя ни единого шрама, но сколь бы умиротворенной не казалась оболочка, внутри нее... стелая от бессильной злобы и ненависти... бушевало золотое пламя, что обжигало мое сознание даже сейчас.

* * *

Персонал сползлся на корабль с самых разных концов станции, каждый предвкушал будущее сражение с особыми, свойственными лишь ему одному эмоциями.

К примеру, Мако прихватила грузового дрона и отправилась в Капитанскую каюту, вознамерившись перенести особо ценные вещи в дом на станции. Я же решил оценить степень изменений корабельного интерьера, посему отправился во внеплановый патруль.

Экскурсия началась с «сердца». Созданные из обогащенного адамантида экранированные стены оберегали восьмигранный кристаллический октаэдр. Израненная трещинами структура парила в двадцати метрах над поверхностью, удерживаясь двенадцатью гравитонными резонаторами снизу, и шестью по экваториальному контуру.

Сияние спирального реактора было подобно божественной длани, переливаясь цветами от амарантового и пурпурного, до лазурного и бирюзового. Какое-то время я просто наблюдал как кристалльные осколки, в одном из которых и томила душа Агнессы, вращаются вокруг основного ядра, формируя облака звездной пыли, после чего покинул контрольный балкон.

Аккурат между носовым отсеком и «Сердцем» расположился еще более значимый орган цельнометаллического зверя, сущность которого оставалась загадкой не только для меня, но

даже для Агнессы. Волновое оружие, или как мы иногда его называли – «Гамбит Криптора».

Узкая, невысокая и очень длинная комната вмещала колоссальный вихревой циклотрон, что достигал около пятисотметровой длины.

Увидев всё эту конструкт воочию, я предположил, что именно продольные модуляторы направляли волновую энергию вперед, сквозь распределительные электромагнитные катушки, сильно напоминающие острые акульи зубы.

Сжатый поток частиц формировал тахионный конус необходимого радиуса, чем-то напоминая контролируемую термоядерную реакцию, как если бы T^3N -бомбу взорвали в банке, дав волне энергии только одну точку выхода через линзу-фокусирующий, впрочем... я скорее назвал бы её кристаллом, выплавленным из иридоминового монолита класса: 143/3.

Вопрос остался лишь один: когда столб мироздания вырывался из зева дредноута, действительно ли он был тахионами, темной энергией, или... чем-то другим...

Примерно на том же уровне располагались такие отсеки как: белоснежный лазарет, инженерный отдел, карцер и проход к ангару. Главный калибр занимал половину общей площади, и тем не менее, его контур никак не мешал расположенному ближе к хвосту ангару с катапультами по правому и левому бортам.

Обойдя все достопримечательности технического уровня, я отправился каютам экипажа, что были разделены несколькими форпостами охраны и оружейной. Большинство отсеков сего лабиринта, теперь занимали вспомогательные вычислительные системы, но на полное звено пилотов и абордажную группу места хватало.

Посреди всего прочего, на стыке коридоров, расположилась кают-компания, она же «столовая» – частое место отдыха, или...

— Нет-нет-нет!!! — стремглав я побежал к единственному разумному... ну или не очень разумному существу, что здесь находилось – Эрдману Скорпикору.

— Скотина, ты хоть понимаешь, чем мы сегодня рискуем?!.. — конечно же он почти приложился к бутылке, но благодаря моему вмешательству, спиртное удалось конфисковать.

— Тц... Нужно было потемнее угол найти... — когда напиток был выдран из рук глав-инженера, тот сделал такое лицо, будто ему под дверью мешочек радости оставили, а потом подожгли...

— Что, за круглым столом не напился?!.. Никакого, сука, уважения к старшим по званию, или ты специально, чтобы меня позлить?!.. У нас на носу бой с гребанным титаном, а ты... ты... — я был готов разорвать его прямо здесь, но затем...

— Ага... с гребанным титаном, опять... но знаешь... не все... такие офигенные как ты... улыбаха... — и тут я заметил, что руки Эрдмана дрожат... неужели он...

— Офигенный, ха... Аха-ха!.. Считаешь, что понял, почему я вечно лезу в пасть к дьяволу?!.. — я наступил ногой на скамью, заставив Скорпикора отвести пустой взгляд,

— Правда в том, что боюсь... боюсь рисковать... боюсь доверять... боюсь терять... Но знаешь что?!.. Когда меня в очередной раз начинает трустить перед битвой, я вспоминаю, насколько это приятное чувство, когда ты наступаешь на горло своему страху и побеждаешь врага перед собой, ведь как сказал один мудрец: если у него есть кровь, значит его можно убить!.. Поэтому возьми себя в руки, тряпка!!! Скоро мы выступаем в битву против воплощения кошмара, и ТЫ будешь прикрывать звено из... — я осекся и окинул столовую беглым взглядом,

— Кстати, а где сейчас Прайд и Инглиш?.. Разве вам не было сказано собраться вместе и обсудить тактику?..

— Верно, и собрались! Просто много говорили прошло, и у парней в горле пересохло, вот они и послали меня взять чего... — Эрдмана перекосило, походу он спалил контору.

— Вот оно как... Очень жаль, что у тебя ничего не вышло... — закончив нравоучения, я подошел к мусороперерабатывающему контейнеру и выкинул туда полимерную бутылку.

— Э-Э-Э-Э!!!! Я ж её с личного счета оплатил! Жестоко, блин!.. — Эрдман был готов разрыдаться прямо тут.

— Агнесса!.. Время пришло, установи корабельные деконтоминаторы на расщепление молекул спектр-спирта!.. Как слышишь, Агнесса?.. — но на мой зов никто не отреагировал,

— Вот же... И где её черти носят...

— Не нужно никаких деконтоминаторов, бездной клянусь, что это последний раз! Или ты что, не веришь моему слову, дружище?! — обиженно протянул Скорпикор, втихаря вынося новую бутылку из столовой.

Как только я это заметил, инженер быстро спрятал sake под футболку и дал деру.

— СТОЯТЬ НА МЕСТЕ!!! — выбежав следом за рецидивистом, я не обнаружил в коридоре ровным счетом никого,

— Зараза... — бессильно ударив кулаком о стенку коридора, я заскрежетал зубами, — ...ебаная... Скользкий ублюдок сбежал... Ну ничего, в следующий раз мы будем говорить на другом языке...

— Удивление: подобная схема поведения весьма свойственная для этого индивида, или вы забыли с кем имеете дело, Капитан? Ох, прошу прощения, Архонт! Как я могла оговориться... — сперва её самодовольный голос был эхом сознания, но затем резко переместился за спину.

КИИ положила руку мне на плечо.

— ДА КАКОГО... хера... мне определенно нужно расширить угол обзора сенсоров... — я вздрогнул и обернулся в сторону биомеханического андроида,

— Агнесса, не потрудишься объяснить, где ты вообще была?.. Из-за тебя особо опасный преступник скрылся в неизвестном направлении!..

— Вопрос не ясен... Перед вылетом женщине необходимо личное время, чтобы навести обязательный марафет! — андроид сложила руки под грудью.

— А, ну да... тушь на сенсорах выровнять... рубку припудрить... трупы из плазменных турбин вытащить... понимаю... — честно говоря, мне даже не хотелось думать, чем на самом деле она занималась, вдруг и вправду вышеперечисленным.

— Туннельный организм... если я говорю, что ожидание было необходимо, значит оно БЫЛО необходимо! Конец обсуждения! Как пример: Томас никогда не сомневался в моих словах... пожалуй, то была... ЕДИНСТВЕННАЯ... хорошая черта... ЭТОГО КУСКА ДЕРЬМА!!! — тень упала на лицо Агнессы, любое упоминание о Нем вызывали у КИИ ярость, что вечно граничила с непониманием и монотонной болью.

Как иронично, я был тем, кто понимал её лучше любого живого существа, и тем, кто не мог помочь, по той же самой причине:

— Во имя пресвятого Илиаса, выдохни!.. Мы у порога истины... еще пара шагов, и всё вопросы сойдут на нет!.. Тогда будет время для ненависти и истерик!.. — я выдохнул, пытаюсь вернуть утраченное самообладание,

— Лучше скажи, ты готова к грядущей встрече?..

— НА МИЛЛИОН ПРОЦЕНТОВ... — Агнесса оскалилась, корабельное сердце забилося чаще, а потоки света вдоль коридоров застонали, наливаясь багровым оттенком,

— Я ждала этого момента целую вечность... КАЖДАЯ ЧАСТИЧКА МОЕГО ТЕЛА ПЫЛАЕТ ОТ НЕТЕРПЕНИЯ... — КИИ обняла сама себя, заливаясь румянцем. Корабельные вены начали постепенно возвращать себе белое свечение.

— Отлично!.. Надеюсь, ты не взорвешься от возбуждения... — когда я попытался это представить, получилось из ряда вон плохо.

— Кто знает, ваше величество Архонт... — произнес последние слова с нескрываемой долей иронии, Агнесса развернулась и пошла вдоль по коридору, постепенно исчезая среди тянущихся в пустоту теней.

Вслушиваясь в безумный смех механического аватара, я вспомнил, что так и не проинструктировал Рейнхарда и Соларис на счет десантной мехи – «Странника», но идти в ангар совершенно не хотелось, поэтому пришлось выслать «мануал» по почте.

Печать шла на удивление быстро, будто бы мой разум и не замечал самого процесса, сосредоточившись на чем-то ином. И когда вокруг не осталось ничего кроме тишины, я ощутил... волну... неопишемое, неподконтрольное, неподдающееся распознаванию чувство посетило мой разум, заставив резко обернуться к пустоте.

— Капитан, я по поводу нашей дуэли... — практически успев материализоваться за моей спиной, Инглиш замер в непонимании, ведь мой указательный палец был приставлен к его носу,

— Хотел... попросить... о реванше...

— Ха... аха-ха-ха!!! Попался, фантомас!!! Больше тебе не удастся застать меня врасплох!!!

— подобное просто не укладывалось в голове, я ощутил приближение замаскированной сигнатуры, сам, без использования вспомогательных систем,

— Это также верно, как и то, что завтра сегодня станет вчера!.. — выразив конструктивное мнение, я молча уставился на диверсанта.

— Эм-м-м... Я, наверно... попозже подойду... — Инглиш отвел понурый взгляд, сделал пару шагов назад и было попытался вернуться в маскировку, но я схватил его за плечо.

— Погоди, Сигард... мы, конечно, уже говорили на эту тему... но, не мог бы ты впредь подходить с фронта?.. Пожа-а-алуйста!.. Это была бы неоценимая услуга высшему руководящему составу!.. — не поддаваясь контролю, уголки моих губ неестественно вытянулись, а веки сильно прищурились, создавая весьма противоречивый образ.

Парень уверенно кивнул, развернулся на месте и деревянным шагом ушел куда-то в сторону кают-компаний. Произошедшее вызвало сильную головную боль, еще некоторое время я просто стоял и ждал, пока приступ адекватности полностью уйдет.

— Иной раз кажется, что союзники приносят моей психике больше вреда, чем враги... а враги ли?.. — тяжело вздохнув, я взглянул на свою ладонь,

— Немезида... Часовой... Маттиас... интересно... какая разница между ними... и мной... — а затем крепко сжал её до хруста сервоприводов и направился в рубку управления. Пришла пора

скорректировать план действий и распределить подконтрольные войска.

* * *

— Нет, мы не будем предпринимать никаких активных действий! — железным тоном отрезал Понтифик, глядя на то, как в рыжевatom тумане внизу один за другим проносятся личные капсулы.

— Но Понтифик, силы Ординатума ослабли как никогда! Собрав достаточный флот, мы смогли бы... — Юстициар резко осеклась, отчего краешки её черно-пурпурного балахона встрепнулись, а свет металлической маски испуганно потускнел.

— Какая часть слова «нет» тебе не понятна, Мичиро? — Понтифик сложил руки в рукава плаща, и побрел вдоль металлического моста меж обелисков двух небоскребов, где расстелилась аллея прекрасных вечно цветущих алым пламенем деревьев,

— В любом случае, я не один правлю нашей сверхдержавой, есть еще десять Юстициаров не считая тебя, которые могут не согласиться с началом военной кампании! А без их ведома и желания я не посмею рисковать жизнями нашего народа! — Хекс тяжело вздохнул, скорее убеждая в этом самого себя, нежели собеседницу,

— Пусть гайдзины и дальше убивают друг друга, это не наше дело...

— Но... вы ведь сами говорили, что мир пришел в движение! Разве это не значит, что нам тоже пора двигаться вперед? Пророк бы хотел именно этого! — Мичиро Тэкуно подбежала к Понтифику и гневно махнув рукой экзоброни, перегородила ему путь вперед.

— Да как ты смеешь говорить от Его... имени... — Хекс инстинктивно оскалился, но спустя секунду его эмоции растаяли... Понтифик почувствовал слабость... увидел, как мир вокруг него плывет... и услышал шепот... глухой механический шепот, который невозможно спутать ни с чем...

— Мир... стал таким пустым... — иллюзорный туман окутал всю улицу, образы людей и машин исчезли в полумраке, дабы вместо них на небе расцвело янтарное пламя не одного, но шести звезд одновременно...

— Он и правда... будто движется... спустя столько времени... — мир содрогался от каждого слова богоподобного голоса, что сковал Хекса по рукам и ногам,

— Кровь от нашей крови... вестник Отца всего сущего... вот-вот ступит за грань... откуда не будет пути назад... — колоссальные сенсоры тени, что перекрыла собою всё пространство купола, смотрели на ничтожного человека внизу, а человек смотрел в них, не в состоянии отвести взгляд,

— И когда он попросит о помощи... когда потянется к нам, потому что не будет другого выхода... вы приведете его... — подобно тому как легкий бриз оборачивается стихийным бедствием, голос Бога резко набрал амплитуду реверберации и буквально низверг сами мысли, оставляя после себя лишь страх,

— ПРИВЕДЕТЕ ЕГО К НАМ... — и тогда... туман отступил... иллюзия ушла...

— Это не будет решением... но станет... отправной точкой к нему...

Хекс стоял на том самом месте, где и ранее, не в состоянии проронить и слова, пока с кожи его водопадами бил холодный как жидкий азот пот. Медленно опустив взгляд, он увидел перед собой Мичиро, которая скорчилась в приступе боли, держа руки на голове.

— Псионная интерференция... что это было?... Понтифик Хекс? Вы слышите меня, Понтифик? — она ощутила поток волн, но не смогла их принять, ведь не была адресатом.

— Илиас говорил со мной... — словно робот ответил Хекс, прикрыв рот ладонью и чувствуя, как его глаза наполняют слезы.

— Ч-что? Как говорил?! Вы уверены, что это был именно Пророк?! — изумленно, испуганно и одновременно радостно прокричала Юстициар, хватая Понтифика за плечи.

— Я... я уверен... — тихо прошептал Хекс...

— И-и-и... что он сказал?! — отчаянно нуждаясь в ответе, Тэкуно сфокусировала полосы сенсоров на Понтифике, который едва стоял на ногах.

— Он сказал, что скоро ожидание закончится... — и тогда Хекс поднял уверенный и непоколебимый взгляд, потому что стал свидетелем чуда, потому что нашел искомую цель... потому, что исполнил свою мечту...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654380>